

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 20 МАЯ (1 ИЮНЯ) 1882 ГОДА.

№ 477.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газеты помешается в г. Харьковѣ, в Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для листьевъ объяснений по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кроме воскресеній и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ днѣа.—Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть напечатаны за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія уѣзда, признаются безнадобными. Статьи, принесенные уѣзьми для печати, подлежатъ, въ случаѣ необходимости, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Главный контора редакции въ Харьковѣ на Московской улицѣ, въ дѣлѣ Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича, принимаетъ подписки и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресеніи и праздничные дни отъ 11 до 4 час. днѣа.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ „Петербургѣ“—въ Центральную контору объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ „Москвѣ“—въ Центральной конторѣ объявленій Энглии Гартъе, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ „Москвѣ“—въ Центральной конторѣ объявленій Н. Печковской; въ „Баранинѣ“—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ „Киевѣ“—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ „Одессѣ“—въ книжномъ магазинѣ В. И. Бицаго и Е. П. Раслонова; въ „Полтавѣ“—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родзевича; и въ „Кременчугѣ“—у нотариуса И. Ф. Филипперберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ „Парижѣ“—у Навас, Lafite et C°, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.		Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.
	р. к.	р. к.	р. к.		р. к.	р. к.	р. к.
На годъ	10 50	12 —	12 50	На годъ	6 60	7 —	7 50
” 11 мѣс.	10 —	11 50	12 —	” 5	5 40	6 30	6 60
” 10 ”	9 25	10 75	11 25	” 4	4 50	5 20	5 60
” 9 ”	8 50	10 —	10 25	” 3	3 50	4 —	4 50
” 8 ”	7 75	9 10	9 50	” 2	2 40	2 80	3 60
” 7 ”	7 —	8 20	8 50	” 1	1 20	1 40	1 60

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ, по соглашению съ редакціей.

Подпись приносится только съ 1-го числа каждого мѣсяца.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 19 мая 1882 года.

Обозрѣй газетъ и журналовъ.

Дѣйствія правительства.

Шестнадцатая хроника: Городская дума.—Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ специальн. корреспондент. „Южнаго Края“, отъ „Международн. телеграфа“. Агентства и изъ другихъ газетъ).

Послѣдній извѣстій.

Внутренніе извѣстія: Корресп. „Южнаго Края“ изъ Курска, Коблевъ, Кременчука и Курска.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Новочеркасска, Одессы, Таганрога и Курска.

Политическое обозрѣніе.

Сѣмь.

Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.

Календарь.

Справочные свѣдѣнія.

Фельетонъ: Земство и пути сообщенія, —.

Стороннее сообщеніе.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

19-го мая 1882 г.

Наша газета, въ свое время, не разъ сообщала свѣдѣнія объ отношеніи киевскаго юридического факультета къ кандидатурѣ профессора Демидовскаго юридического лицея Тарасова на конкурсъ, объявленный факультетомъ для замѣщѣнія вакантной кафедры полицейскаго права. Мало по маду обнаружились факты, которымъ не хотѣлось

бы вѣрить; обнаружилось, что юридический факультетъ не сохранилъ въ памяти того, что ему не слѣдовало бы забывать, напр., предложеніе профессора Бунге обѣ избраний г. Тарасова въ доценты; что дѣканъ факультета употребилъ факультетскіе бумаги для надобностей своей кухни и т. п. Мы не разъ заявляли, что пора бы факультету снять печать съ устья своихъ и, ради поддержанія собственного достоинства, опровергнуть всѣ эти, неслѣдственные для него, слухи. Однако опроверженіе не восполнѣовало... Но вслѣдствіе этого другое. Факультетъ высказалъ во 2-й книжкѣ журнала „Гражданскаго и Уголовнаго Права“ свой взглядъ на ученые труды г. Тарасова, на который послѣдній напечаталъ въ слѣдующей книжкѣ того же журнала отвѣтъ; въ киевской же „Университетской Извѣстіяхъ“ о кандидатурѣ профессора Тарасова и обѣ его учоныхъ трудахъ появилась статья профессора Кистяковскаго, который былъ приглашенъ факультетомъ дать свой отзывъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ въ рукахъ всѣ „оправдательные документы“ по дѣлу профессора Тарасова.

Намъ кажется, что для читателей „Южнаго Края“ будетъ небезинтересенъ маленький отчетъ обѣ этомъ дѣлѣ по указаніямъ выше официальныхъ актамъ (кромѣ отзыва профессора Тарасова). Намъ думается, что русская интеллигентная публика не можетъ не

ревозка этого товара на столѣтко дешево, что не повышаетъ его цену значительно; ибо производство пропорционально сбыту, который, въ свою очередь, пропорціоналенъ дешевизѣ*. Нечего и говорить о томъ, что дешевизна на перевозки почти всецѣло зависитъ отъ удобства путей сообщенія. Не диво послѣ этого, что русский хлѣбъ, главный предметъ нашей отечественной торговли, начали вытеснять изъ всемирнаго рынка, что американскій хлѣбъ, привезенный въ наши южные порты, продаются дешевле нашего собственнаго. Понятно, нельзя утверждать, что причиной этого исключительно является невозможное сослаганіе нашихъ дорогъ: тутъ есть еще много другихъ, быть можетъ, и болѣе важныхъ причинъ, но нельзя также отрицать того, что пути сообщенія играютъ въ этомъ дѣлѣ далеко не послѣднюю роль. И, замѣтѣ, мы говоримъ здѣсь главнымъ образомъ не о желѣзныхъ дорогахъ, даже не о большихъ промежуточныхъ пунктахъ, а именно—о небольшихъ промежуточныхъ, являющихся главными питающими вѣтвями, какъ желѣзныхъ, такъ и большихъ транзитныхъ дорогъ. У насъ не къ одной станціи нѣтъ не то что хорошихъ, но даже сносныхъ подѣльныхъ путей. Что же послѣ этого значатъ наши желѣзныя дороги?

* Въ почему также кажутъ намъ крайне несвоевременнымъ ходатайства многихъ земствъ, какъ напр., харьковскаго,—о постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, когда у насъ есть нѣтъ сносныхъ проселочныхъ; хотя, собственно говоря, намъ довольно понятно тѣ мотивы, которыми ходатайствующіе руководствуются: здѣсь дѣло идетъ о повышении цѣнъ на землю и обѣ превращеніи натуральной аренды въ денежную...

интересоваться университетскими дѣлами. Въ особности не могутъ не интересовать публику такие вопросы, какъ замѣщѣніе кафедръ. Здѣсь описки имѣютъ самое пагубное влияніе. Двадцать пять, а то и тридцать поколѣній почерпаютъ изъ лекцій листа, получившаго кафедру, тѣ знанія, которыми многие изъ нихъ запасаются на всю свою жизнь. Паденіе университетской науки есть всегда вѣрное доказательство паденія умственныхъ силъ всего общества. Въ виду этого не только интересно, но и полезно знать, какъ отнесутся къ вопросу серозно. Однако, всматриваясь въ содержаніе ихъ критики, невольно поражаются скудостью аргументаціи, натянутостью обобщеній, искаженіемъ выводовъ автора, а въ общемъ, желаніемъ—яркостью красокъ скрыть слабыя стороны всей рецензіи. Такъ поступаютъ живописцы, которые посредствомъ эффектнаго колорита думаютъ подкупить зрителя и отвлечь вниманіе его отъ изысковъ картины; но кто же не знаетъ цѣнъ такихъ фабрикатовъ? Ко всему этому настолько присоединить крайнее неприличие формъ: тонъ этой официальной критики напоминаетъ скорѣе задирательный фельетонъ, чѣмъ ученую статью.

Финалъ всего дѣла, какъ известно, таковъ: г. Тарасовъ заблаговременно, путь конкурса, на который явился единственный кандидатъ—профессоръ Тарасовъ. Юридический факультетъ поручилъ судѣльную оценку ученыхъ трудовъ и предподавательской деятельности профессорамъ Кистяковскому, Сидоренко и Пихну. Ранѣе всѣхъ добросовѣсѣвъ всѣхъ исполнилъ порученіе факультета профессоръ Кистяковскій, не только представившій обстоятельнѣмъ мѣнѣніе о сочиненіяхъ кандидата, но и обратившійся къ извѣстнымъ русскимъ ученымъ по полицейскому праву и политической экономии—профессорамъ московскаго университета Чупрову и Гольцеву и профессору петербургскаго университета Андреевскому, съ просьбой дать заключеніе объ ученой и преподавательской деятельности этого ученаго; Тарасовъ въ доценты; что дѣканъ факультета употребилъ факультетскіе бумаги для надобностей своей кухни и т. п. Мы не разъ сняли, что пора бы факультету снять печать съ устья своихъ и, ради поддержанія собственного достоинства, опровергнуть всѣ эти, неслѣдственные для него, слухи. Однако опроверженіе не восполнѣовало... Но вслѣдствіе этого другое. Факультетъ высказалъ во 2-й книжкѣ журнала „Гражданскаго и Уголовнаго Права“ свой взглядъ на ученые труды г. Тарасова, на который послѣдній напечаталъ въ слѣдующей книжкѣ того же журнала отвѣтъ; въ киевской же „Университетской Извѣстіяхъ“ о кандидатурѣ профессора Тарасова и обѣ его учоныхъ трудахъ появилась статья профессора Кистяковскаго, который былъ приглашенъ факультетомъ дать свой отзывъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ въ рукахъ всѣ „оправдательные документы“ по дѣлу профессора Тарасова.

Намъ кажется, что для читателей „Южнаго Края“ будетъ небезинтересенъ маленький отчетъ обѣ этомъ дѣлѣ по указаніямъ выше официальныхъ актамъ (кромѣ отзыва профессора Тарасова); что русская интеллигентная публика не можетъ не

заслать бы, что въ виду такого рѣшилья вывода, въ виду серозности факультетскаго порученія и, наконецъ, въ виду совершенно противоположнаго мѣнѣнія о кандидатѣ, высказанаго извѣстными учеными, гг. Рецензенты отнесутся къ вопросу серозно. Однако, всматриваясь въ содержаніе ихъ критики, невольно поражаются скудостью аргументаціи, натянутостью обобщеній, искаженіемъ выводовъ автора, а въ общемъ, желаніемъ—яркостью красокъ скрыть слабыя стороны всей рецензіи. Такъ поступаютъ живописцы, которые посредствомъ эффектнаго колорита думаютъ подкупить зрителя и отвлечь вниманіе его отъ изысковъ картины; но кто же не знаетъ цѣнъ такихъ фабрикатовъ? Ко всему этому настолько присоединить крайнее неприличие формъ: тонъ этой официальной критики напоминаетъ скорѣе задирательный фельетонъ, чѣмъ ученую статью.

Финалъ всего дѣла, какъ известно, таковъ: г. Тарасовъ заблаговременно, путь конкурса, на который явился единственный кандидатъ—профессоръ Тарасовъ. Юридический факультетъ поручилъ судѣльную оценку ученыхъ трудовъ и предподавательской деятельности профессорамъ Кистяковскому, Сидоренко и Пихну. Ранѣе всѣхъ добросовѣсѣвъ всѣхъ исполнилъ порученіе факультета профессоръ Кистяковскій, не только представившій обстоятельнѣмъ мѣнѣніе о сочиненіяхъ кандидата, но и обратившійся къ извѣстнымъ русскимъ ученымъ по полицейскому праву и политической экономии—профессорамъ московскаго университета Чупрову и Гольцеву и профессору петербургскаго университета Андреевскому, съ просьбой дать заключеніе объ ученой и преподавательской деятельности этого ученаго; Тарасовъ въ доценты; что дѣканъ факультета употребилъ факультетскіе бумаги для надобностей своей кухни и т. п. Мы не разъ сняли, что пора бы факультету снять печать съ устья своихъ и, ради поддержанія собственного достоинства, опровергнуть всѣ эти, неслѣдственные для него, слухи. Однако опроверженіе не восполнѣовало... Но вслѣдствіе этого другое. Факультетъ высказалъ во 2-й книжкѣ журнала „Гражданскаго и Уголовнаго Права“ свой взглядъ на ученые труды г. Тарасова, на который послѣдній напечаталъ въ слѣдующей книжкѣ того же журнала отвѣтъ; въ киевской же „Университетской Извѣстіяхъ“ о кандидатурѣ профессора Тарасова и обѣ его учоныхъ трудахъ появилась статья профессора Кистяковскаго, который былъ приглашенъ факультетомъ дать свой отзывъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ въ рукахъ всѣ „оправдательные документы“ по дѣлу профессора Тарасова.

Намъ кажется, что для читателей „Южнаго Края“ будетъ небезинтересенъ маленький отчетъ обѣ этомъ дѣлѣ по указаніямъ выше официальныхъ актамъ (кромѣ отзыва профессора Тарасова); что русская интеллигентная публика не можетъ не

составу, не имѣющиѣ близайшихъ и непосредственныхъ интересовъ въ избраніи или забаллотированіи того или другого кандидата, они должны бы относиться къ дѣлу вполнѣ объективно. Но, увы,—дѣло стоитъ не всегда такъ. И университетскими событиями зачастую руководятъ соображенія про дома, а не научные интересы.

„Земство“ устами того самого г. Тарасова, о которомъ говорится у насъ въ передовой статьѣ, рисуетъ непріятную картину университетскихъ по рядковъ и безпорядковъ. Хотя г. Тарасовъ является, такъ сказать, „потерѣвшимъ“ лицомъ, но противъ справедливости его замѣчаній трудно что-нибудь возразить. Да и ужъ уже замѣчено — говорить онъ — искренними сторонниками университетскаго устава, что поступать съ нимъ такъ, какъ поступали до сихъ поръ, могли только заклятые враги его, заинтригованные въ томъ, чтобы всѣ всчищины и привилегии университета были забытыми. Такъ какъ Тарасовъ — одинъ изъ первыхъ, кто въ университете изъзвѣстился о томъ, что университетскіе преподаватели, тотъ, кто имѣетъ право на звание профессора, не могутъ быть избраны въ избраніи, то это было естественно. Но, конечно, это было не въ интересахъ Тарасова, а въ интересахъ враговъ, которые, какъ видѣли, не хотѣли, чтобы Тарасовъ оставилъ университетъ. Такъ какъ Тарасовъ имѣетъ право на звание профессора, то это было естественно. Но, конечно, это было не въ интересахъ Тарасова, а въ интересахъ враговъ, которые, какъ видѣли, не хотѣли, чтобы Тарасовъ оставилъ университетъ. Такъ какъ Тарасовъ имѣетъ право на з

